

Мадам Амора просмотрела список, кивая и напевая себе под нос.

- Для одежды я использую большинство основных чар: чары автоматического восстановления, чары сохранения чистоты, чары роста, анимационные чары и чары изменения цвета. Все они стоят по пятьдесят галеонов. У меня также есть список защитных чар. Укрепляющие ткань заклинания, маскировочные руны и защитный амулет, который может блокировать незначительные заклинания, но разрушится, если его ударить чем-то вроде мощного режущего проклятия. Они стоят двести галеонов. Если используется что-то вроде шерсти или хлопка, это дополнительно стоит двадцать пять галеонов, так как они не очень хорошо проводят магию.

- С ювелирными изделиями все немного сложнее. За все, что сделано из золота или серебра, стандартная плата - пятьдесят галеонов. Если есть какие-либо драгоценные камни, такие как алмазы, опалы, изумруды и аметисты, добавляется дополнительная плата в двадцать пять галеонов. Все, что сделано из платины, стоит сотню галеонов вместо пятидесяти. Чары также разные. Большинство моих чар для ювелирных изделий сосредоточены вокруг основных анимационных чар, чар изменения цвета и чар создания узоров. Они стоят по двадцать галеонов каждый. Другие чары, которыми я владею, - это чары полировки, чары нерушимости, которые стоят пятьдесят пять галеонов каждый.

- А как насчет защитных чар?

- У меня есть только одно защитное заклинание для драгоценностей, - призналась мадам Амора, - и оно довольно дорогое. Это защитное заклинание, которое может обнаружить, когда что-то опасное для здоровья владельца, такое как яд или любовные зелья, находится в их пище или атмосфере. Это стоит двести пятьдесят галеонов, так как требуется много времени и усилий, чтобы правильно создать заклинание, выгравировать руны и наложить обереги.

Гарри кивнул и начал подсчитывать, сколько будет стоить каждое заклинание.

- Сколько заклинаний вы можете добавить к одному предмету? И есть ли дополнительная плата за это? Или сумма просто будет состоять из цены за каждое заклинание?

- Я могу добавить столько амулетов, сколько ты захочешь, если это руны, то можно добавить столько, сколько позволяет пространство на предмете. Если это кольцо, то я могу добавить только одну руну. Колье, в зависимости от размера цепочки, может вместить до пяти, то же самое с браслетами. Одежда, с другой стороны, может справиться с большим количеством рун. Обычно я сшиваю их изнутри, хотя могу добавить и снаружи, если ты не заботишься о моде или хочешь, чтобы они были сшиты в дизайн. Нет никакой дополнительной платы за это, кроме стоимости самих чар.

Немного подумав, Гарри решил, что ему делать.

- В таком случае я вернусь с предметами, которые хочу зачаровать, а также со списком заклинаний для каждого предмета. Как происходит оплата?

- Поскольку при наложении чар всегда есть процент погрешности, я всегда беру половину платы до того, как чары будут наложены, а остальное - после завершения.

- Очень хорошо, - сказал Гарри после минутного раздумья, - в таком случае, у меня есть только один последний вопрос.

Мадам Амора приподняла тонкую бровь.

- Какой же?

- Не мог бы я остаться и понаблюдать, пока вы будете работать над заклинанием предметов?

ХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХ

Гарри и Лиза сидели на большом одеяле, расстеленном на траве парка, перед ними стояла корзина для пикника. Как и было обещано, как только Гарри вернулся, он повел свою подругу в парк на пикник - после того, как спрятал некоторые из подарков, которые он купил, в своей комнате, и приготовил немного еды для них двоих.

- Разве это не романтично? - Лиза ликовала, пока они с Гарри ели приготовленную им еду: салат Тортини, куриные лепешки, холодные бутерброды и фрукты с овощами.

- Не совсем, - Гарри откусил кусочек от одной из булочек, прожевал и проглотил, прежде чем снова заговорить, - мы делали это так много раз, что новизна любого рода романтики, вероятно, уже стерлась, - конечно, он очень мало знал о романтике, кроме книг, которые Лиза читала ему, но он сомневался, что романтика в этих дрянных романах имела какую-то реальную основу.

- Фу, ты иногда такой зануда, Гарри, - пожаловалась Лиза, - неужели ты не можешь побить со мной на одной волне? Ты мог бы хотя бы притвориться, что у нас романтический отпуск или что-то в этом роде, - проворчала она в конце.

Гарри моргнул.

- Зачем мне это делать?

Не говоря уже о том, что у него не было времени на романтические отношения, да и не было в них особого интереса, мысль о романтической ситуации с его "сестрой" была бы просто неловкой. Он знал, что девушка просто хочет притвориться, что она в одном из тех романов, которые она так много раз читала, но это была одна из областей, в которой ему было не совсем удобно потакать ей.

Лиза фыркнула, потом уныло вздохнула.

- Неважно.

Гарри снова вздрогнул от унылого взгляда своей подруги. Его разум был охвачен войной. В отличие от часто холодной и собранной личности, которую он обычно проецировал или проецировал до недавнего времени, Гарри не любил видеть свою подругу грустной. Это причиняло такую боль, которую он не мог описать словами.

С другой стороны, он действительно, действительно не хотел притворяться, что у него роман с сестрой во всем, кроме крови. Гарри, возможно, мало что знал об отношениях, но если и было что-то, что внушали ему ужасные книги Лизы, так это чувство табу. Инцест, по-видимому, был одним из наиболее частых в ее рассказах.

Честно говоря, это заставило его задуматься, почему эти книги не были в отделе для взрослых.

Это также заставило его задуматься, может быть, его лучшая подруга-сестра была одной из тех людей с серьезным комплексом брата.

Он очень надеялся, что это не так.

Прежде чем он успел подумать о том, как глупо оставлять книги, унижающие нравственность впечатлительных молодых девушек, в местах, где их могут найти женщины, в парк вошли пять человек. Пять очень знакомых и нежеланных людей.

- Ну-ну-ну, посмотри, кто у нас тут. Уродец и его маленькая подружка.

Перед ними стояли не кто иной, как Дадли, Пирс и еще трое членов их маленькой банды: Деннис, Малькольм и Гордон. Впереди, конечно, стоял Дадли, скрестив руки на груди и ухмыляясь, в то время как четверо позади него пытались выглядеть устрашающе.

Они эффектно провалились.

- А я и не знал, что ты вернулся из своей дурацкой школы. Как она называется, Бородавочник?

Пирс и трое других идиотов расхохотались. Гарри вздохнул.

- Отвалите, придурки! - Лиза сердито посмотрела на группу идиотов, которые испортили ей время с Гарри.

- Заткнись, - усмехнулся Дадли брюнетке, - я не с тобой разговаривал.

- Ты сегодня ужасно дерзок, Дадли, - тихо сказал он, - оскорбляя мою лучшую подругу. Я бил тебя за проступки, которые были гораздо менее значительными. Я советую тебе быть осторожней в том, что ты говоришь, начни с чистого листа.

Прошло много времени с тех пор, как Гарри угрожал Дадли и его друзьям насилием. Два с половиной года, если быть точным. В последний раз он сделал это, когда поймал Дадли и его друзей, задирающих какого-то новичка в школе. К этому моменту мальчики уже боялись Гарри, и после нескольких хорошо продуманных угроз и некоторых основных тактик запугивания они бежали, поджав хвосты.

В то время как трое из пяти идиотов стали выглядеть неуверенными и немного испуганными, вероятно, вспоминая, что произошло в последний раз, когда они пересекли дорогу Гарри, Дадли и Пирс только усмехнулись ему.

- Ты меня больше не пугаешь, Поттер, - прорычал Дадли, хрустнув костяшками пальцев, - я вступил в боксерскую команду Смелтинга. Твоего маленького кунг-фу теперь будет мало, чтобы спасти свою шкуру!

- Итак, ты начал тренироваться кулачному бою. Ты действительно думаешь, что это поможет тебе?

Лицо Дадли и его друзей исказилось выражением грубого замешательства.

- Что?

- Это значит бокс, Дадли, - насмешливо сказал Гарри, - честно говоря, ты занимаешься спортом, с которым даже не знаком. Ты совсем глуп, ты это знаешь?

Лицо Дадли сменилось выражением тролльского гнева. Это был взгляд человека, чей интеллект был ниже нуля и он едва мог осознавать, что его только что оскорбили. Гарри понимал, что это неправильно, но его мрачно забавляло это выражение.

- Ты что, смеешься надо мной?!

- Конечно, нет, я просто сказал правду, - Гарри встал и развел руки в широком, охватывающем жесте, который выглядел почти сострадательным, если бы не насмешливая улыбка на его лице, - в конце концов, Дадли, ты же действительно идиот, признай это.

С гневным ревом Дадли бросился на черноволосого мальчика, намереваясь причинить ему огромный физический вред. В его атаке не было никакой формы, он даже отказался от основной боксерской стойки в пользу отвода кулака назад, чтобы нанести удар. Мальчик был широко открыт.

Сначала Гарри не стал нападать. Он просто отошел в сторону, чтобы Лиза не оказалась втянутой в драку и случайно не пострадала. Его глаза изучали остальных четверых, пока Дадли атаковал, убеждаясь, что он все время находится между ними и своей подругой.

И тут на него набросился Дадли. Оттянутый назад кулак был брошен вперед. Это было медленно. Слишком медленно. Бокс в тяжелом весе, который, вероятно, практиковал Дадли, был скорее вопросом силы, чем скорости, что вполне устраивало Дадли, но делало его плохо подготовленным к противодействию быстрым движениям, на которых основывалось боевое искусство Гарри.

Гарри наклонил туловище влево, позволяя кулаку скользнуть мимо его бока, взъерошив рубашку. Его левая рука поднялась и вцепилась в предплечье противника тисками, когда Гарри развернулся на 180 градусов, поднимая руку, которая пыталась ударить его вверх и через плечо. Его правая нога скользнула назад, когда он опустил центр тяжести. Затем Гарри дернул, используя комбинацию рычагов, инерцию и вес Дадли против мальчика, чтобы выполнить его движение.

Дадли вскрикнул от неожиданности, когда его внезапно оторвало от земли, словно он весил меньше перышка, он взлетел над Гарри и ударился о землю с громким, резким стуком.

Раздался "свист" воздуха, когда весь кислород покинул легкие мальчика. Слезы навернулись на глаза Дадли, когда он свернулся калачиком на животе, задыхаясь на травянистой земле.

Позади него послышался топот бегущих по траве ног. Гарри развернулся, повернувшись в сторону кулака, брошенного Малькольмом. Его рука метнулась вперед и ударила его по запястью, еще больше отодвинув руку от Гарри, а также оставив мальчика без равновесия. Когда Малкольм пошатнулся, Гарри шагнул вперед, в его защиту, и нанес двойной удар ладонью в живот и грудь большого мальчика.

Малкольм рассыпался, как карточный домик.

Деннис и Гордон выглядели так, будто не собирались бежать, но крик Пирса заставил их броситься вперед, несмотря на страх. Гарри едва сдержал усмешку. Они действительно были глупы.

Эти двое бросились прямо на него, не имея ни малейшего понятия о хитрости или тактике, как будто они могли одолеть его, представив бой два на один. Они подбежали к нему одновременно, но Гордон, тот, что был проворнее, попытался ударить его первым. Гарри сделал шаг назад, схватил мальчика за кулак, прежде чем тот успел его убрать, а затем втянул его в удар Денниса, предназначенный для Гарри. Раздался громкий стук, когда кулак ударил Гордона по голове. Мальчик пошатнулся, потеряв ориентацию от удара в висок, и Гарри быстро уложил его ударом крюка в лицо.

Громкий треск заставил Гордона откатиться назад и упасть на траву, потеряв сознание еще до того, как он ударился о землю.

Гарри посмотрел на Денниса, который застыл в шоке и страхе. Он одарил мальчика такой холодной улыбкой, что тот даже обмочился на месте.

- Бу!

С испуганным визгом, похожим на визг свиньи, которую вот-вот выпотрошат, Деннис рванулся прочь, словно гончие ада грызли его за пятки.

К этому моменту Дадли уже пришел в себя после того, как его легкие были полностью лишены кислорода. Слезы все еще жалили его глаза, когда он набросился на Гарри.

Мальчик послал очень простую боксерскую комбинацию в более боеспособного бойца. Гарри было ясно, что Дадли, несмотря на свое хвастовство, был новичком в боксе и понятия не имел, чем занимается. Одна из двух комбинаций, посланных ему, была легко отклонена.

Используя технику бокового шага, чтобы обойти противника, Гарри сделал один шаг влево и развернулся. В то же самое время одна нога сдвинулась с места и ударила Дадли заставив его пошатнуться. Маленький мальчик-китенок был нокаутирован.

Когда трое из пяти мальчиков вышли из боя, а один убежал, Гарри повернулся к последнему человеку из маленькой банды.

И тут же сверкнул глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1225510>